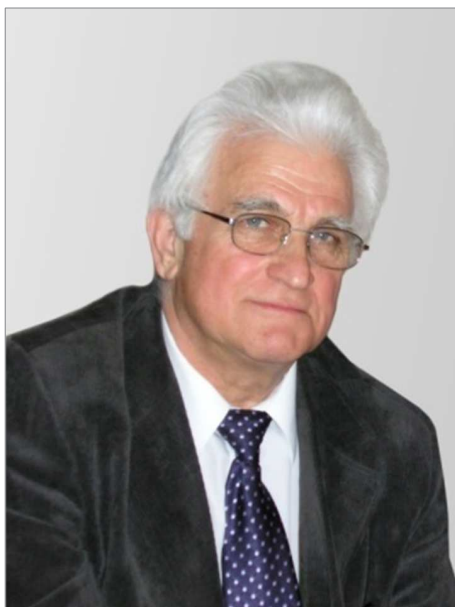

БОРИС ГРИГОРЬЕВИЧ ЛОБОЙКО

(16.05.1937–20.01.2018)

Трудовая деятельность Бориса Григорьевича Лобойко была связана с разработкой взрывчатых веществ (ВВ) для ядерных зарядов и исследованием газодинамических и физико-химических процессов. Он был автором и соавтором большинства ВВ, разработанных целенаправленно для ядерных зарядов.

Борис Григорьевич Лобойко родился в небольшом городке Новые Сенжары Полтавской области. Его отец, Григорий Петрович, работал управляющим районным отделением Госбанка. Мать, Прасковья Самойловна, занималась домашними делами и воспитанием детей.

1941 год. Немцы уже входили на окраину городка, когда началась эвакуация. Вот так сам Б. Г. Лобойко вспоминал о тех трагических временах: «Беженцев было много. На нашу колонну несколько раз налетали немецкие самолеты, которые обстреливали и бомбили нас. Во время налетов все убежали

Видный ученый в области газодинамики и физики взрыва, разработчик взрывчатых веществ для ядерных зарядов, кандидат технических наук (1968), доктор технических наук (1988), профессор (2000), Заслуженный деятель науки Российской Федерации (1998), лауреат Государственной премии СССР в области науки и техники (1983), лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники (2002), почетный гражданин г. Снежинска (2005)

Основные этапы деятельности:

1954 — студент Московского инженерно-физического института
1960 — инженер НИИ-1011
1963 — старший инженер НИИ-1011
1965 — руководитель группы НИИ-1011
1970 — начальник лаборатории ВНИИП
1979 — начальник отдела ВНИИП
1997 — заместитель главного конструктора ВНИИТФ

подальше от дороги и падали на землю. Мама закрывала меня своим телом. Наверное, поэтому мне было совсем не страшно. Так я впервые услышал выстрелы и увидел взрывы».

Семья Лобойко эвакуировалась сначала в Харьков, который немцы уже нещадно бомбили. Затем были Куйбышев (ныне Самара) и Казахстан. Далее был город Сурск Пензенской области и, наконец, весной 1944 г. — возвращение на Украину. В городе Миргород Полтавской области Борис закончил первый класс одновременно с окончанием войны. Когда в одну из майских ночей на улице раздались залпы орудий и стрельба, дети подумали, что начался очередной налет и по обычаю стали прятаться кто куда. Потом, конечно, поняли, что это салют Победы.

Борис Григорьевич Лобойко часто говорил, что в его жизни не раз случались события, которые во многом определяли его дальнейшую судьбу:

Вместе с академиком Г. Н. Рыковановым

«Анализируя отдельные события своей жизни, я пришел к довольно парадоксальному выводу. С одной стороны, я вроде бы сам строил свою жизнь, а с другой стороны, мне трудно отделаться от мысли, что меня по жизни непрерывно вела ее величество Судьба».

Вокруг Миргорода были расположены несколько складов с оружием и боеприпасами, которые немцы не успели забрать с собой. Это привело к тому, что оружие и боеприпасы стали расползаться по окрестностям. По вечерам часто слышны были взрывы и выстрелы — это резвились подростки. Борис Григорьевич вспоминал, как он клал частицы пороха, размером несколько миллиметров, на поверхность стального листа и ударял по ним молотком. Раздавался хлопок, из-под молотка вырывалось пламя. Это явление производило на окружающих «экспериментатора» мальчишек огромное впечатление. Такими были его первые «взрывные» опыты.

В 1945 г. семья Лобойко переезжает в г. Полтаву, где в 1954 г. Борис с отличием оканчивает среднюю школу. После окончания школы он решил пойти учиться туда, где изучают ВВ. Он выбирал между РХТУ им. Д. И. Менделеева и МИФИ. Физика Бориса привлекала больше, и он выбрал МИФИ. Судьбе было угодно, чтобы он попал именно на ту кафедру, которая занималась подготовкой специалистов по ВВ, инженеров-физиков по химии быстротекущих процессов. Будучи студентом МИФИ, Б. Г. Лобойко проходил практику в лабораториях Института химфизики (ИХФ) АН СССР, возглавляемых такими корифеями науки о ВВ и физике взрыва, как К. К. Андреев, А. Я. Апин, А. Ф. Беляев. Когда Борис оканчивал МИФИ, предполагалось, что диплом он будет делать по горению

у К. К. Андреева в ИХФ АН СССР, однако опять вмешалась рука Судьбы: «Нет, не будешь заниматься горением, будешь заниматься взрывом». А после защиты дипломной работы Б. Г. Лобойко направляют в НИИ-1011 (ныне РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ. Е. И. Забабахина).

После московской «вольницы» Борису и еще двум молодым специалистам, приехавшим вместе с ним, жесткий пропускной режим показался какой-то жутью. Их поселили на площадке 21, и по дороге до площадки 3 приходилось 5 раз показывать пропуск. Они пришли к начальнику отделения А. Д. Захаренкову, будущему заместителю министра отрасли, договорившись, что будут проситься назад. В ответ им была прочитана лекция о важности того, что делается на предприятии, после чего желание уезжать естественным образом пропало. Бориса Григорьевича в отдел разработки и исследования взрывчатых составов взяла Феоктистова Екатерина Алексеевна — так Судьба навсегда связала его со Снежинском. Характер у Екатерины Алексеевны, по мнению Бориса Григорьевича, был волевой, склад ума — аналитический, что позволяло ей успешно решать сложные задачи, руководя отделом два десятка лет. В скором времени молодой инженер Борис Лобойко привез в город свою жену Валентину, впоследствии ставшую заместителем главного архитектора г. Снежинск.

На момент начала активной трудовой деятельности Бориса Григорьевича разработчики ядерных зарядов (ЯЗ) располагали единственным термопластичным ВВ на основе гексогена. В начале 1960-х гг. была поставлена задача создания нового ВВ, значительно превосходящего его по мощности. Для решения этой задачи необходимо было найти мощный, но в то же время достаточно стой-

На открытии конференции, посвященной 80-летию академика Е. И. Забабахина (1997 г.)

кий взрывчатый наполнитель, однако ни одно из производимых в то время индивидуальных ВВ не удовлетворяло всем предъявляемым к нему требованиям. Совершенно неожиданно помощь пришла от «совсем не взрывчатника» — научного руководителя института Е. И. Забабахина, который, ознакомившись с результатами «свежих» исследований октогена, полученными А. Я. Апиным, предложил изучить целесообразность и возможность использования октогена для создания нового ВВ. Борис Григорьевич активно подключился к этой проблеме. Вместе с профильными институтами Ленинграда, Москвы и Казани он участвовал в организации промышленного производства октогена (сначала в Ленинграде, а затем в Дзержинске). Кроме того, занимался отработкой рецептуры нового ВВ. Отработка рецептуры велась параллельно и в ЛТИ им. Ленсовета, на кафедре нитросоединений, возглавляемой Л. И. Багалом, выдающимся советским ученым, специалистом в области синтеза и исследования свойств взрывчатых материалов.

В результате совместных работ в промышленное производство было допущено ВВ, которое стало первым отечественным ВВ, разработанным целенаправленно для ЯЗ. Следует отметить огромное значение создания промышленного производства октогена, которое вышло за рамки Росатома: практически все современные ВВ для обычных боеприпасов и твердого ракетного топлива базируются на октогене. В этот же период времени при ведущей роли Б. Г. Лобойко было разработано первое пластичное ВВ для ЯЗ, применение которого значительно повысило технологичность изготовления ряда ЯЗ. Результаты отработки этих ВВ легли в основу кандидатской диссертации Бориса Григорьевича, которую он защитил в 1968 г.

Но жизнь не стояла на месте, и следующей задачей, в решении которой принимал активное участие Борис Григорьевич, стало создание ВВ с повышенной термостойкостью и стабильностью. И такое ВВ было создано усилиями специалистов ВНИИТФ, ВНИИЭФ и других предприятий. В рецептуре было применено новое, более стойкое связующее, а также по предложению Б. В. Литвинова отработан и применен уникальный способ повышения прочности ВВ путем его армирования. Это позволило внедрить в серийное производство сразу две модификации ВВ со столь высокими термостойкостью и физической стабильностью, что их в некотором смысле можно было считать «всепогодными»: они могли эксплуатироваться в любой области земного шара без температурно-временных ограничений. Эта работа была отмечена Государственной премией СССР (1983), в составе авторского коллектива ученых — Борис Григорьевич Лобойко. Результаты целого комплекса работ по созданию и исследованию ВВ для ЯЗ нашли отражение в докторской диссертации Бориса Григорьевича, которую он защитил в 1988 г.

Именно в этот период сформировалось очень тесное взаимодействие «взрывчатников» ВНИИТФ и ВНИИЭФ, развитию которого Борис Григорьевич, будучи сначала начальником лаборатории, а затем и начальником отдела, придавал очень большое значение. Не секрет, что имеет место конкуренция между ВНИИЭФ и ВНИИТФ, которая, конечно же, всегда была и между «взрывчатниками». Огромная заслуга Бориса Григорьевича, а также его коллеги Людмилы Валентиновны Фомичевой, возглавлявшей аналогичный отдел в РФЯЦ-ВНИИЭФ, — двух авторитетнейших специалистов — заключалась в том, что это сопер-

ничество всегда носило конструктивный характер и было направлено на достижение результата, на установление истины, что ценилось гораздо выше частных интересов и выгод. Это стало одним из решающих факторов достижения (совместно!) значительных успехов в решении проблемы обеспечения ВВ Министерства среднего машиностроения.

В 1970-х гг. по инициативе Бориса Григорьевича Лобойко начались интенсивные работы, направленные на создание ВВ повышенной стойкости к внешним воздействиям с использованием низкочувствительного взрывчатого наполнителя ТАТБ. При ведущей роли ВНИИТФ была отработана рецептура этого ВВ, а в г. Дзержинске Нижегородской области организовано серийное производство как самого ВВ, так и его взрывчатого наполнителя. Разработанное ВВ обладает уникально высокими показателями безопасности, кардинально превосходящими эти показатели для всех ранее разработанных ВВ. За эту работу авторский коллектив ученых, включая и Б. Г. Лобойко, был удостоен Государственной премии РФ (2002).

Борис Григорьевич был искренне убежден, что будущее как ядерного оружейного, так и разработки обычных боеприпасов — в применении безопасных ВВ. По его инициативе и при его активном участии было создано первое в России низкочувствительное ВВ на основе ТАТБ, предназначенное для использования в обычных боеприпасах. Для этого во ВНИИТФ совместно с институтами ИОС УрО РАН и ИПХЭТ СО РАН была отработана новая

уникальная технология синтеза ТАТБ с требуемыми свойствами и организовано его серийное производство.

В 1997 г. Борис Григорьевич назначается заместителем главного конструктора ВНИИТФ и берет на себя ответственность за проблемы института, связанные с ВВ, а также становится председателем комиссии по взрывчатым веществам Госкорпорации «Росатом», которую до него возглавлял Б. В. Литвинов. Это было очень непростое время для нашей страны и отрасли. Рушилась десятилетиями создаваемая производственная кооперация, ликвидировались или перепрофилировались предприятия-производители ВВ, возник кадровый «голод». Именно в это время особенно ярко проявился высочайший профессионализм Бориса Григорьевича. Под его руководством и при его непосредственном участии была проведена огромная работа по восстановлению и созданию новых замещающих производств ВВ и их компонентов, разработана и реализована система поддержания высокого уровня качества ВВ для ЯЗ, обеспечивающая бесперебойное воспроизводство ядерного боезапаса страны.

При решении такой грандиозной проблемы очень важна была четкая координация усилий различных предприятий, в том числе различных ведомств. Организаторский талант Бориса Григорьевича и его огромный авторитет позволили избежать ненужных «трений» и создать коллектив единомышленников, очень работоспособный и мобиль-

На торжественном заседании, посвященном 80-летию профессора Г. Б. Лобойко

ный. Борис Григорьевич, как никто, хорошо понимал важность кооперации между предприятиями в вопросах разработки и исследования ВВ и опасность оказаться «варящимся в собственном котле». Во многом благодаря ему у «взрывчатников» ВНИИТФ сохранились производственные и творческие связи с организациями и институтами различных ведомств (Ростех, Министерство промышленности и торговли, Министерство образования и науки, РАН).

Борис Григорьевич всегда уделял особое внимание научному росту молодых сотрудников. Многие его ученики защитили кандидатские диссертации, в 2000 г. ему было присуждено звание профессора. Его созидаящая роль была во всем: формирование отдела исследований ВВ; становление комис-

сии по ВВ; разработка новых ВВ; восстановление производств; многочисленные патенты на изобретения.

Борис Григорьевич Лобойко внес большой вклад не только в развитие атомной отрасли, но и в процветание родного города. В 1976 г. он был занесен на городскую Доску почета, а в 2005 г. вошел в славную плеяду почетных граждан Снежинска.

Вся его жизнь — это от начала и до конца созидание. Он был из той замечательной когорты людей, которые возводили «атомные» города, развивали науку и создавали нашу отрасль.

Борис Григорьевич всегда был и остается примером для подражания, а его судьба — прекрасный пример беззаветного служения Отечеству.

* * *

Награды:

- медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970);
- медаль «Ветеран труда» (1987);
- знак «Ветеран атомной энергетики и промышленности» (1999);
- знак «Академик И. В. Курчатов» 2 степени (2007);
- юбилейная медаль «65 лет атомной отрасли России» (2010);
- знак «Академик И. В. Курчатов» 1 степени (2012);
- знак «Е. П. Славский» (2015);
- знак «За заслуги перед атомной отраслью» 1 степени (2017)

Творческое наследие:

- более 200 научно-технических отчетов;
- более 250 статей и докладов;
- 29 авторских свидетельств и патентов на изобретения;
- Сборник задач по газодинамике звуковых импульсов, римановых и других волн (1987, в соавторстве А. В. Любимовым);
- Сборник задач по газодинамике (1997);
- Сборник задач по газодинамике взрыва (2007, в соавторстве с О. Ю. Диковым и Е. Б. Смирновым);
- научный редактор книг «Е. И. Забабахин. Некоторые вопросы газодинамики взрыва» (1997) и «Щелкин К. И. Избранные труды» (2011)

А. Н. Аверин

От редакции

Борис Григорьевич Лобойко всегда живо интересовался новейшими научными достижениями в области горения и взрыва и неизменно высказывался в поддержку немногочисленных отечественных журналов по этой тематике. Он подчеркивал, с одной стороны, их ценность и полезность для развития фундаментальной и прикладной науки в нашей стране, а с другой стороны, их исключительную роль в информировании общественности о компетенциях, ресурсах и возможностях имеющихся в России научных коллективов — важнейшем факторе, необходимом для координации научных исследований в стране, налаживания продуктивной научно-производственной кооперации, а также для обеспечения связности российских научных организаций от Калининграда до Владивостока.